

Его мама попросилась неотлучно быть с ним в палате. В нарушение всех инструкций, я пошёл ей навстречу и разрешил находиться в палате круглосуточно. Все эти дни, когда сын неподвижно лежал, она находилась рядом с ним и молилась. На неё было страшно смотреть – она стояла измученная на коленях у его койки и непрерывно молилась. Ему и ей приносили еду, она кормила его и чуть притрагивалась к своей пище. Даже я, выдавший виды, с моим твёрдым характером, прослезился, пронзённый отчаянной тоской в её глазах.

Боец оказался очень живучим. Когда он пришёл в себя, то первое, что смог выдать из себя, – «Спасибо, мама...». Ещё месяц после этого мы его восстанавливали. И он, уезжая из госпиталя, рассказал нам, – «Я всё время находился в полной темноте, всё больше и больше в неё погружался, но однажды, я услышал шёпот – это молилась моя мама, и я пошёл на её голос... и очнулся!»

Этот случай был не единственным, что были на слуху. А для себя, я утвердился в том, что мама – это главный для меня человек в жизни, да и не только для меня, но и для любого человека...

Моя мама, Валентина Ивановна Екімова (Грушников), родилась в 1922 году в деревне Лапино, Некрасовского района, Ярославской области и была всю свою жизнь женщиной-матерью. Она всегда делала так, чтобы нам, ее близким, было хорошо. Она вставала намного раньше папы, чтобы сделать ему свежий, вкусный завтрак. Она восхитительно выглядела (не подумайте, что она обладала достоинствами Афродиты). Окончила она «семилетку», затем курсы бухгалтеров, работала счетоводом в лесничестве в посёлке Песочное (военные лагеря). Потом закончила курсы продавцов и работала в деревне Осиновая Слобода сначала продавцом, а затем завмагом. Она всегда делала свою работу очень ответственно, относилась с душой к людям, все селяне её называли просто – Валя. Она и своим, и чужим людям всегда стремилась помочь, хоть как-то поддержать, особенно в трудные послевоенные годы. Каждый вечер – будь то будний или выходной день, она, как самая прилежная ученица, готовила себя к завтрашнему дню, к работе на людях. Она не сплетничала, не призирали людей, не позволяла себе кого-то хоть как-то оскорбить. Дома она всегда старалась удивить нас новыми блюдами, хорошим настроением,